

АРТУР КОНАН ДОЙЛ

В 1954 году в Лондоне состоялась торжественная церемония: к дому № 109 по Бейкер-стрит была прикреплена мемориальная доска, гласящая, что в этом доме с 1881 по 1903 год жил и работал знаменитый частный сыщик Шерлок Холмс.

Редкий литературный герой удостоивался такой славы. С Шерлоком Холмсом может соперничать только мистер Пиквик, чье имя отмечено мемориальными досками на каждом трактире, где знаменитый основатель Пиквикского клуба, созданный фантазией великого английского писателя Чарльза Диккенса, останавливался, чтобы выпить кружку эля или стаканчик бренди.

Но Шерлок Холмс превзошел его в том, что, хотя и посмертно, он является основателем целых двух существующих в действительности клубов: в Англии и в Соединенных Штатах.

И, однако, даже в самой Англии очень мало знают о писателе Артуре Конан Дойле, хотя им написаны семьдесят книг и созданы не только Шерлок Холмс и его молчаливый спутник доктор Ватсон, но такие литературные герои, как профессор Челленджер, бригадир Жерар и «рыцарь без страха и упрека» сэра Нигель Лоринг.

Артур Конан Дойл был огромный человек, ростом почти в два метра. Длинные усы его были воинственно закручены кверху, но светлосерые глаза смотрели весело и приветливо. Он умел заразительно и шумно веселиться, но умел быть и утонченно вежливым. Он принадлежал к числу людей, словно созданных для спорта, и действительно страстно увлекался им: был центральным нападающим в футбольной команде своего университета, а позже своего графства; летом ездил в Швейцарию, чтобы покататься на коньках, и в Норвегию — походить на лыжах. Он увлекался боксом, играл в хоккей и крикет, в молодости был неутомимым танцором, велосипедистом еще в эпоху трехколесных велосипедов, занимался парусным спортом и даже семидесяти лет на гоночной машине, сделанной по специальному заказу, носился по тихим дорогам Южной и Восточной Англии.

Он был и путешественником — в качестве корабельного врача объездил всю Западную Африку, принимал участие во многих туристских поездках. Участвовал он и в бурской войне — тоже в качестве врача. Но этот шумный, большой человек был в глубине души тихим, застен-

чивым мечтателем. И по-настоящему Конан Дойл был счастлив не в великолепном и яростном мире, кипевшем вокруг него,— мире, который он так мало знал и далеко не всегда понимал, но в той фантастической вселенной, которую он сам создавал своим пером.

Артур Конан Дойл унаследовал, казалось, характерные черты всех трех народов, населяющих Соединенное королевство Англии, Шотландии и Ирландии: романтизм и восторженность ирландцев, гордость и настойчивость шотландцев, упорство и склонность к юмору англичан. Родители писателя были по происхождению ирландцами. Родился он в 1859 году в столице Шотландии Эдинбурге, там же учился в школе и университете. Всю остальную жизнь он жил в Англии.

Нельзя по-настоящему понять биографию Конан Дойла, не зная книг, которые он прочитал или написал,— именно в них были сосредоточены и смысл и радость его существования.

Он родился в католической семье, а католицизм во времена детства писателя уже сам по себе отгораживал от всего окружающего общества. Учился Конан Дойл в школе иезуитов, где внутренняя замкнутость, или даже скрытность, считалась одной из главных добродетелей. Отец Конан Дойла, мелкий государственный служащий и художник-любитель, зарабатывал очень мало, и гордость бедности тоже способствовала развитию замкнутости в мечтательном мальчике. Поэтому единственным счастьем для него был мир книг. Сначала кумиром будущего писателя стал Майн Рид, затем это место занял Жюль Верн, позже им на смену пришел Вальтер Скотт и особенно его роман «Айвенго», на всю жизнь оставшийся любимой книгой Конан Дойла. В университете он увлекался самой романтической из книг Теккерея «История Генри Эмонда», где XVII век оживает в каждом персонаже и каждой фразе. Юноша, страстно любящий историю, не мог не увлечься историческими очерками Маколея, быть может и неглубокими с точки зрения исторической науки, но литературно блестящими. Было бы совершенно естественно, если бы юноша с такими наклонностями сам взялся за перо. Однако он сделал это не раньше, чем получил врачебную практику и ученую степень доктора медицины,— семья рассчитывала на его заработок.

Любопытно, что Конан Дойл нашел путь к сердцам читателей без помощи издателей, которые вначале неохотно брали его рукописи и платили автору гроши. Они немало удивлялись, получая от книжных магазинов все новые и новые заказы на книги Конан Дойла. Но даже в то время, когда Конан Дойл стал самым высокооплачиваемым писателем Англии,— ему платили по шиллингу за каждое слово,— он не стал богатым человеком: деньги так же легко утекали из его рук, как и притекали к нему.

Главным и лучшим в своем творчестве сам писатель считал свои исторические романы. И действительно, на его родине они, пожалуй, наиболее популярны. Лучшие из них «Белый отряд» и «Сэр Нигель» —

из эпохи Столетней войны между Англией и Францией, «Михей Кларк», где рассказана история народного восстания пуритан под предводительством герцога Монмаута, и романы наполеоновского цикла, где выделяются произведения, героем которых является великолюппый хвостун и забияка, умный и смелый наполеоновский офицер — бригадир Жерар.

Превосходно зная историческую литературу, — не только труды историков, но и хроники и исторические документы того времени, — писатель точно воссоздает эпоху в ее своеобразных характерах, мелочах быта и особенностях языка. В картинах, нарисованных Конан Дойлом в его исторических романах, есть некоторые элементы идеализации, в них нельзя найти подлинной жизни народа. Но исторические факты Конан Дойл излагает верно и, будучи большим мастером сюжетной интриги, уверенно ведет за собой читателя от первой до последней страницы своих увлекательных книг.

Однако международную славу Конан Дойлу создали не его исторические романы, а знаменитый сыщик Шерлок Холмс.

Еще в юности молодого студента поразил профессор Эдинбургского университета доктор Джозеф Белл, который по нескольким мелким внешним подробностям умел узнавать историю жизни, профессию и характер своих пациентов. Сам Конан Дойл не раз печатно утверждал, что именно Джозеф Белл является прототипом Шерлока Холмса, хотя сам доктор Белл столь же настойчиво это отрицал, ссылаясь на то, что Конан Дойл знал его слишком мало, чтобы сделать его героем своих книг. Но главное, очевидно, в том, что сам писатель был поразительно наблюдательным человеком.

Конан Дойл — это не доктор Ватсон, как думают некоторые, а скорее сам Шерлок Холмс: недаром к писателю не раз обращались лондонская полиция, египетское и китайское правительства с просьбой помочь в расследовании запутанных преступлений, и не раз блестящая интуиция и замечательное воображение Конан Дойла помогали ему разрешить самые головоломные загадки.

В общей сложности писатель возвращался к своему любимому герою в течение сорока лет творческой жизни: первая книга, посвященная Шерлоку Холмсу, вышла в 1887 году, последняя — в 1927 году.

Сочинения, посвященные приключениям знаменитого сыщика, составили девять томов: четыре романа и пять сборников рассказов (всего пятьдесят шесть рассказов).

Шерлок Холмс — подлинный родоначальник современного детективного жанра, получившего столь широкое распространение в Западной Европе и Америке. По сравнению с ним его литературные предки: Дюпен — Эдгара По, инспектор Бакет — Диккенса, сержант Кафф — Уилки Коллинза — только бледные тени. Его своеобразие заключается в том, что в центре каждого произведения, где он является героем, находится не само преступление, а тончайший анализ обстановки и

свойств человеческого характера, торжество того логического исследования, которое, опираясь на ничтожное количество фактов, почти с математической точностью приводит к единственно правильному решению.

В эпоху старомодных лондонских кэбов, когда не было ни телефонов, ни авиации и даже паровые машины были редкостью, Шерлок Холмс широко использовал в своей профессии научные методы — все то, что в наши дни стало основой современной криминалистики.

Своеобразием Шерлока Холмса является также то, что он, сыщик-любитель, противопоставляется представителям государства, бездарным полицейским чиновникам Лестрейду и Грегсону. Шерлок Холмс — это торжество артистизма и таланта над слепой, все нивелирующей буржуазной государственной машиной.

Все это определило успех нового для литературы героя и принесло всемирную славу его создателю.

Конан Дойлом написано немало самых разнообразных рассказов, которые он сам определял, как «ужасные», «таинственные», «медицинские» «военные», «морские», «рассказы о ринге», но все их объединяет одно: превосходно завязанный и развязанный сюжет и смелые, предпримчивые и благородные герои.

Особое место в творчестве Конан Дойла занимают его фантастические произведения.

Писатель обратился к этому жанру очень поздно — уже сложившимся мастером. Но и здесь он сделал немало: десять рассказов, шесть романов и повестей — вот итог его работы в области фантастической литературы.

Конан Дойл писал эти произведения уже в то время, когда были написаны лучшие вещи Герберта Уэллса, когда была закончена работа великого труженика Жюль Верна. Но Конан Дойл не пошел за своими знаменитыми предшественниками. Он сумел найти свой собственный путь.

В фантастических романах и рассказах Конан Дойла нет ни смелых технических прогнозов, ни широких картин будущего; в них не затрагиваются гжучие социальные проблемы, которые так волновали и Жюль Верна и Уэллса.

Оживающие мумии, таинственные чудовища, населяющие стратосферу и недра Земли, воздушный велосипед, уносящий труп своего изобретателя, ядовитая зона мирового пространства, в которую попадает наша планета, потомки обитателей Атлантиды, живущие на дне океана, — во всем этом очень мало подлинной науки, это не более чем игра ума. Но не наука в ее фантастическом развитии интересовала писателя. Зоркий наблюдатель, получивший серьезное научное образование, Конан Дойл не мог не понимать, что в его время романтика рыцарских подвигов, путешествий и морских приключений уступает ме-

сто романтике современной науки, открывающей совсем рядом с нами новые, фантастические миры.

Научная фантастика — термин, которым мы уверенно характеризуем творчество Жюль Верна, — неприменим к фантастическим произведениям Конан Дойла. Это лишь разновидность приключенческого жанра, где фантастическое допущение — только литературный прием. Главное в них — те новые герои, которые и в приключенческих произведениях идут на смену старым: ученые-открыватели сменяют искателей приключений «классического» авантюрного жанра.

Из произведений этого нового типа наиболее характерен и интересен роман Конан Дойла «Затерянный мир».

Кучка допотопных чудовищ и первобытных обезьянолюдей, каким-то чудом сохранившихся до наших дней, — об этом написано очень много фантастических произведений. Но лучшее из них, бесспорно, — роман «Затерянный мир». И дело здесь не только в блестящей фантазии и научной добросовестности автора, а главное — в великолепно выписанных образах героев.

Образ профессора Челленджера, самодовольного и самоуверенного, презрительно относящегося к своим коллегам и в то же время очень крупного ученого, — одна из больших литературных удач Конан Дойла. Достойными его товарищами являются и ученый-педант профессор Саммерли, аристократ и искатель приключений лорд Джон Рокстон, молодой и предприимчивый репортер Мелоун. Конан Дойл признавался, что прототипом Челленджера был профессор Эдинбургского университета Резерфорд. Прототипы остальных героев тоже были найдены писателем в окружающей его жизни. И жизненность этих образов делает необыкновенно достоверными и убедительными их приключения в джунглях Южной Америки — достоверными до такой степени, что немало путешественников после выхода в свет этой книги поднимались по Амазонке, чтобы своими глазами взглянуть на таинственный затерянный мир, в реальность которого они поверили, плененные образами и картинами этого увлекательного романа.

Но чем же эти герои отличаются от героев «классической» приключенческой литературы — смелых охотников, лихих капитанов, неутомимых путешественников, хитроумных сыщиков? Что роднит между собой так не похожих друг на друга Челленджера, Саммерли, Рокстона, Мелоуна?

Не корысть движет ими, они не ищут дешевой славы завоевателя, покорителя мирных народов. Им не чужда благородная гордость первооткрывателя, но подвиг они совершают ради науки. И когда, по традиции приключенческого жанра, они находят сокровище — россыпь алмазов, то огромное богатство они не собираются использовать в своих интересах, а готовы отдать его для пользы той же науки.

— Ну, Челленджер, что вы сделаете на свои пятьдесят тысяч? — спрашивает лорд Джон Рокстон.

— Если вы действительно настаиваете на своем великодушном решении, — сказал профессор, — то я потрачу все деньги на оборудование частного музея, о чем давно мечтаю.

— А вы, Саммерли?

— Я брошу преподавание и посвящу все свое время окончательной классификации моего собрания ископаемых мелового периода.

— А я, — сказал лорд Джон Рокстон, — истрочу всю свою долю на снаряжение экспедиции и погляжу еще разок на любезное нашему сердцу плато...»

«Открытие Рафлза Хоу», второй фантастический роман Конан Дойла, — книга о гениальном изобретателе-одиночке, замкнутом мечтателе, как и сам его создатель. Осуществление мечты алхимиков о превращении простых металлов в золото для писателя не научная проблема, а всего лишь литературный прием, занимательная выдумка, уводящая читателя из скучной английской провинции в сказочную страну необыкновенных возможностей, какие наука дает в руки современному человеку. Но главное для автора в этой книге — моральные проблемы, граничащие с социальными.

«Нужно ли огромное богатство одному человеку?» — спрашивает Конан Дойл. В чудесном доме-музее, где собраны сокровища всех стран, хозяин занимает маленькую комнатку, обстановка которой состоит из железной кровати, простого стола и табурета. Изобретатель сохранил свое открытие в тайне не для личного обогащения, а для того, чтобы стать благодетелем мира: помогать бедным, давать работу тем, кто в ней нуждается, и пищу голодным. Но при первом же столкновении с окружающим миром эти наивные мечты терпят крушение: не под силу одному человеку изменить социальный строй мира. Это понимает не только герой, но и сам Конан Дойл. И великое изобретение гибнет вместе с самим ученым.

«Маракотова бездна» — последнее произведение Конан Дойла: оно написано всего за год до смерти. Уставшая рука писателя уже не смогла наделить его такими красками, как «Затерянный мир», и неистовый доктор Маракот — только бледная тень профессора Челленджера. И хотя до самого конца писателю оставалась верна его блестящая фантазия, но у него уже не хватило сил на глубокую разработку темы, чтобы сделать эту повесть столь же научно достоверной, как и «Затерянный мир».

Как это часто бывает, успех литературного героя, а особенно такого яркого, как профессор Челленджер, подал автору мысль продолжить рассказ о его приключениях.

Но все другие произведения, где героем является профессор Челленджер, гораздо слабее «Затерянного мира». Таковы роман «Отравленный пояс», в котором Земля попадает в зону ядовитого эфира и все человечество засыпает, за исключением Челленджера и его друзей; «Когда Земля вскрикнула» — повесть об открытии Челленджера, что

вся Земля является живым существом, чем-то вроде чудовищного морского ежа; и особенно «Страна тумана», где Челленджер становится медиумом и путешествует по миру призраков.

Увлечение Конан Дойла спиритизмом и оккультными науками занимает немалое место в его биографии. Правда, в ту эпоху многие крупные ученые интересовались спиритизмом, но у Конан Дойла это увлечение было очень глубоким и длительным. Несмотря на свой трезвый ум, писатель был человеком детски доверчивым и простодушным и к тому же очень щедрым. Поэтому он легко делался жертвой всякого рода медиумов и «волшебников», которых немало было в те годы в Западной Европе.

Это увлечение отразилось на всем творчестве писателя второй половины его жизни.

И все же юношеское простодушие, которое он сохранил до самой смерти, составляет одну из самых симпатичных сторон не только Конан Дойла-человека, но и всего его творчества, полного оптимизма, веры в человека, фантазии, блеска и движения,— всего того, что так дорого и близко молодым читателям.

Сэр Артур Конан Дойл — титул, которым он так гордился потому, что получил это рыцарское звание за литературные заслуги,— умер в 1930 году, на семьдесят первом году жизни, оставив в наследство читателям семьдесят томов своих книг. Не все они дожили до наших дней, не все они художественно равноценны.

Но лучшие из них дороги нам и сейчас. Они радуют и будут еще долго радовать молодых читателей во всех странах мира.

На могиле писателя выгравирована простая эпитафия, принадлежащая самому Конан Дойлу:

*«Я выполнил свою простую задачу.
Если дал хотя бы час радости
Мальчику, который уже наполовину мужчина,
Или мужчине — еще наполовину мальчику».*

Кирилл Андреев